

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.511.21

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-96-99

ГЛАГОЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПО ТВЕРДОЙ ПОВЕРХНОСТИ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматриваются глаголы, обозначающие самостоятельное перемещение по твердой поверхности, в тазовском, центральных и южных диалектах селькупского языка. Лексико-семантическая группа глаголов движения в диалектах селькупского языка представлена значительным количеством глаголов, передающих различные способы движения, его характер, общую направленность движения относительно говорящего, среду, в которой происходит движение и т. д. Полисемантических глаголов среди глаголов движения диалектов селькупского языка относительно мало, количество самих значений у полисемантических глаголов невелико. В тазовском диалекте селькупского языка центральным элементом лексико-семантической группы глаголов движения является глагол *qəŋqo*. В семантике данного глагола отсутствует указание на среду, в которой осуществляется движение, направление движения, способ и характер движения. В южных и центральных диалектах селькупского языка в качестве центральных элементов лексико-семантической группы глаголов движения выступают глаголы *šəžjigu* и *kwangu*. Для селькупских глаголов движения наиболее существенным является обозначение общей направленности движения (приближения или удаления), ориентации в пространстве. Характерные черты лексико-семантической группы глаголов движения диалектов селькупского языка – наличие ориентированных в пространстве глаголов, глаголов, обозначающих передвижения в пространстве с использованием определенных приспособлений / транспортных средств, практически полная несочетаемость глаголов движения с абстрактными существительными и существительными, обозначающими неспособные к самостоятельному движению предметы.

Ключевые слова: глаголы движения, глаголы перемещения, направленность движения, селькупский язык.

Лексический состав младописьменного селькупского языка является источником исторических, культурологических, этнографических сведений о материальной и духовной культуре селькупского этноса. Именно данный фактор обусловил повышенное внимание исследователей к анализу различных лексико-семантических групп диалектов селькупского языка [1–4].

Одной из самых сложных для анализа лексико-семантической группой глаголов в диалектах селькупского языка является группа глаголов движения. Это обусловлено не только значительным ее объемом, но и семантической сложностью и неоднородностью.

В тазовском диалекте селькупского языка одним из центральных элементов лексико-семантической группы глаголов движения является глагол *qəŋqo*, в семантике которого не содержится указания на направление движения, среду, в которой происходит движение, способ передвижения или характер движения [1, с. 77].

Семема глагола *qəŋqo* включает архисему «перемещаться», дифференциальную сему «средство передвижения (при помощи ног)», дифференци-

альную сему «среда передвижения (суша)», потенциальную сему «характер передвижения»:

- отправляться, направляться куда-либо: таз. *Təp qəŋpa takky* ‘он отправился на север’; *mat qəntak qäl'tyryqo* ‘я пойду (отправлюсь) гулять’;
- удаляться (отправляться прочь, уйти, улететь, уплыть, уехать): таз. *Tō qəŋäš!* ‘Прочь уйди’;
- двигаться по земле с помощью ног, ходить, гулять: таз. *Topysä qəntak* ‘пешком пойду’ [1, с. 78].

Глагол *qəŋqo* в тазовском диалекте селькупского языка используется для обозначения движения при помощи специальных приспособлений или с использованием каких-либо транспортных средств:

- двигаться, пользуясь каким-либо видом транспорта (плавать, ездить): таз. *Antysä qəntak* ‘веткой поплыву (на ветке поплыву)’;
- передвигаться при помощи специальных приспособлений (о транспорте): таз. *Alako qəssa* ‘лодка поплыла’ [1, с. 78].

В центральных и южных диалектах селькупского языка самыми частотными глаголами, обозначающими самостоятельное передвижение по твердой

поверхности, являются глаголы *čāžygu*, *čāžygu* и *kwangu* [5]: *Okkyr bar čāža, qonžyrnyt, pēge āmda* ‘однажды идет, видит, рябчик сидит’ [6, с. 138]; об. Ш *azjt mad'ond kwanba sūrət kwatku aza tōmba* ‘отец ушел в тайгу зверя бить и не вернулся’ [7, с. 170], об. Ш *onž šöt kwanba* ‘сам в лес пошел’ [8, с. 164]. Глагол *čāžygu* также обозначает движение с использованием транспортных средств: об. Ш *mat kwanžak kyba andse čāžygu* ‘я пойду на обласке поплаваю’ [8, с. 163].

Сопоставляя сочетаемость глаголов движения в тазовском диалекте селькупского языка и в русском языке, следует отметить, что русский глагол *идти* употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами, ср.: *дети идут, снег идет, дождь идет, часы идут* и т. д., в то время как глаголы движения в тазовском диалекте сочетаются исключительно с одушевленными предметами. Однако в южных диалектах и центральных диалектах селькупского языка под влиянием русского языка зафиксированы случаи употребления глаголов движения с наименованиями атмосферных осадков: кет. *širj čažan* ‘снег идет’ [9, с. 72].

Скорость перемещения по твердой поверхности передается в диалектах селькупского языка при помощи глаголов *kuralqo*, *quralgu*: *Nādek tabynnan quralženža* ‘девушка от него убежать хочет’ [6, с. 162].

Глаголы, ориентированные в пространстве, составляют около 20 % от общего количества глаголов движения.

В значении «достичь какого-то предела» в тазовском диалекте селькупского языка используются глаголы *tūqo* и *tūl'cyqo* ‘прийти, приехать’: *təp tūsy tammyt tətty, tynty utyrysyty* ‘он доехал до этого места, там остановил (нарты)»; *šittymtāl aj na tünty* ‘опять вторично пришел’ [1, с. 81], в центральных и южных диалектах селькупского языка – глагол *tōgu*: *nādek pajan tōmba* ‘девушка к старухе пришла’ [7, с. 166].

Значение «войти вовнутрь» передает глагол *šērqo*: *mat šēräläk, pūt tan šērāšyk* ‘я войду, потом ты входи’; *təp tūsy man mōnny tətty, mōtty cānka šēräty* ‘он дошел до моего дома, (а) в дом не вошел’ [1, с. 81]; *tab mādap nōmbad, korend šerba* ‘она дверь открыла, в балаган вошла’ [6, с. 85].

Антонимичное значение «выйти, выходить» передают глаголы *taryqo*, *tantyqo*, «быстро выйти откуда-нибудь, выскочить» – глагол *putylmōtqo*: *lōsynt nāl'a ponā tary* ‘чертова дочка на улицу вышла’; *mōtqunpu ponā tantysa* ‘из дома на улицу вышел’; *mōtqunpu putylmōtqo* ‘из дома выскочить’ [1, с. 82].

Ряд глаголов используется для обозначения движения по твердой поверхности с использованием

различных приспособлений: *tol'cysä qäl'tyryqo* ‘бегать на лыжах’; *tōtqo (tōtyrqo) tol'cysä* ‘ходить на лыжах’; *qaqlyttyqo* ‘двигаться на нартах’ [1, с. 79, 81]. Данные глаголы находятся в отношении включения с глаголом *qənqo*, который может обозначать и то, что передают эти глаголы, а также и многое другое. А глаголы *tōtqo*, *qaqlyttyqo* имеют единственное значение «ходить на лыжах», «двигаться на нартах». Ср.: глаголы, обозначающие перемещение по водной поверхности, таз. *antarqo* ‘плыть на ветке, челноке’, *ūqo*, *ūrqo*, *ūqyltyqo* ‘плавать’, *qompyrqo* ‘стоять на плаву, держаться на одном месте с якорем, плыть на одном месте – против течения, не двигаясь – о человеке, рыбах, лодках’, *pentyqo* ‘плыть по течению, не гребя, спускаться вниз по течению’, *tūtyqo* ‘плыть против течения, подниматься вверх по течению’, *kūryqo* ‘нести течением, ветром – по реке, на озере’, *pūqo* ‘переплыть, переехать на другой берег’, *ūlyraltqo* ‘переправиться через реку – о животных или о человеке, сидящем на животном’ [10, с. 31].

В результате проведенного анализа глаголов, обозначающих самостоятельное перемещение по твердой поверхности, было установлено, что для селькупских глаголов движения наиболее существенным является обозначение общей направленности движения (приближения или удаления), ориентации в пространстве. Характерные черты лексико-семантической группы глаголов движения диалектов селькупского языка – наличие ориентированных в пространстве глаголов; глаголов, обозначающих передвижения в пространстве с использованием определенных приспособлений / транспортных средств; практически полная несочетаемость глаголов движения с абстрактными существительными и существительными, обозначающими не способные к самостоятельному движению предметы. Движение, способность к движению являются признаком одушевленности, на основании данного признака представители селькупского этноса проводят разграничение между одушевленным и неодушевленным, т. е. между живым и мертвым.

В дальнейшем представляется перспективным провести анализ глаголов, обозначающих движения разного типа: колебательные, вращательные и др., а также провести сопоставительный анализ лексико-семантической группы глаголов движения в русском и селькупском языках.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-34-01226 а2 «Этнокультурная специфика образов пространства и времени в языковом сознании представителей селькупского, хантыйского, чулымско-тюркского и русского этносов в условиях контактного взаимодействия».

Список сокращений

кет. – кетский диалект селькупского языка; об. Ш – обские говоры Шёшкуп или Шёшкун; таз. – тазовский диалект селькупского языка.

Список литературы

1. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 408 с.
2. Persidskaya A., Polyakova N. Linguocultural Analysis of Nomination of Fingers in the Selkup Language // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome: MCSER Publishing. 2015. V. 6, № 3. P. 448–452. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s2p448.
3. Норманская Ю. В., Красикова Н. Л. Некоторые причины семантических изменений (на материале генезиса и развития системы глаголов плавания в селькупском языке) // Урало-алтайские исследования (Ural-Altaic Studies). 2009. № 1. С. 49–60.
4. Быконя В. В., Карманова Ю. А. Лингвокультурологический анализ наименований насекомых в селькупском языке // Сибирский филол. журнал. 2012. Вып. 2. С. 163–174.
5. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
6. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова, Н. П. Максимова, А. В. Байдак и др. Т. 2. Томск: Аграф-Пресс, 2012. 247 с.
7. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, М. Н. Тонян, Ю. В. Курганская, Е. А. Крюкова, Н. П. Максимова, Н. Л. Федотова и др. Т. 3. Томск: Вайар, 2013. 386 с.
8. Аннотированные фольклорные тексты обско-енисейского языкового ареала / авт.-сост. А. Ю. Фильченко, О. С. Потанина, Е. А. Крюкова, А. В. Байдак, Н. Л. Федотова, Н. П. Максимова, В. Ю. Гусев и др. Томск: Ветер, 2010. 336 с.
9. Полякова Н. В. Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 69–74.
10. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistic and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.

Полякова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 24.04.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-96-99

VERBS OF INDEPENDENT MOVEMENT ON A FIRM SURFACE IN THE SELKUP LANGUAGE

N. V. Polyakova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The verbs denoting independent movement on a firm surface in the Taz, central and southern dialects of the Selkup language are considered. In the dialects of the Selkup language the lexico-semantic group of verbs of motion is represented by a significant amount of the verbs describing various ways of the movement, its nature, general orientation against the speaker, conditions in which this movement occurs, etc. There is a relatively little number of polysemantic verbs among the verbs of movement in the dialects of the Selkup language and the number of meanings of verbs is insignificant as well. Most Selkup verbs of motion (60 %) are monosemantic, about 60 % of meanings do not repeat, i.e. they are peculiar to one verb of motion. In the Selkup lexico-semantic group of verbs of motion the synonymic relations are poorly developed in comparison with Russian in spite of the fact that among the verbs of motion in the Selkup language the synonymy is more developed than in other lexico-semantic groups of the studied language. The verb *qəŋqə* is the central element of the lexico-semantic group of verbs of motion in the Taz dialect of the Selkup language. The semantics of this verb does not include the description of conditions in which the movement occurs, its direction, way and mode. The verbs *čāžjġu* and *kwangu* are the central elements of the lexico-semantic group of verbs of motion in the southern and central dialects of the Selkup language. Description of the general direction of the movement (making nearer or farther) and orientation in space is the most essential thing for the Selkup verbs of motion. There are several specifics of the lexico-semantic group of verbs of motion in the dialects of the Selkup language: existence of the space-oriented verbs; the verbs denoting movements in space made by means of certain devices / vehicles; almost full incompatibility of the verbs of motion with the abstract nouns and nouns denoting objects, incapable of the independent movement. The movement and the ability to the movement is a marker of animateness, on the basis of this marker representatives of the Selkup ethnos differentiate animated and inanimate, i.e. alive and dead. Everything that moves is animated.

Key words: *verbs of motion, verbs of movement, movement direction, the Selkup language.*

References

1. Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialekt* [Essays about the Selkup language. Tazovsky dialect]. Moscow, MSU Publ., 1980, vol. 1. 408 p. (in Russian).
2. Persidskaya A., Polyakova N. Linguocultural Analysis of Nomination of Fingers in the Selkup Language. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Rome: MCSER Publishing, 2015, vol. 6. № 3, S. 2, pp. 448–452. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s2p448.
3. Normanskaya Yu. V., Krasikova N. L. Nekotorye prichiny semanticheskikh izmeneniy (na materiale genezisa i razvitiya sistemy glagolov plavaniya v sel'kupskom yazyke) [Some reasons of the semantic changes (on the material of genesis and development of the verbs of swimming in the Selkup language)]. *Uralo-altayskiye issledovaniya – Ural-Altaiic Studies*, vol. 1, pp. 49-60 (in Russian).
4. Bykonya V. V., Karmanova Yu. A. Lingvokul'turologicheskiy analiz naimenovaniy nasekomykh v sel'kupskom yazyke [Cultural and linguistic analysis of insects names in the Selkup language]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian philological journal*, 2012, vol. 2, pp. 163–174 (in Russian).
5. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup and Russian dialect dictionary]. Under the editorship of professor V. V. Bykonya. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
6. Filchenko A., Potanina O., Kryukova E., Baydak A. et al. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folklore and Daily Prose Texts of Ob-Yenissei Linguistic Area]. Tomsk, Agraf-Press Publ., 2013, vol. 2. 247 p. (in Russian).
7. Filchenko A., Potanina O., Tanoyan M., Kurganskaya Yu., Kryukova E., Maksimova N., Fedotova N. et al. *Sbornik annotirovannykh fol'klornykh i bytovykh tekstov obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folklore and Daily Prose Texts of Ob-Yenissei Linguistic Area]. Tomsk, Vayar Publ., 2013, vol. 3. 386 p. (in Russian).
8. Filchenko A., Potanina O., Kryukova E., Baydak A., Fedotova N., Maksimova N., Gusev V. et al. *Annotirovannyye fol'klornyye teksty obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folklore Prose Texts of Ob-Yenissey Language Area]. Tomsk, Veter Publ., 2010. 336 p. (in Russian).
9. Polyakova N. V. Kontseptualizatsiya atmosferykh osadkov v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim [The conceptualization of the atmospheric precipitation on the Selkup language in comparison with the Russian language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, vol. 2 (2), pp. 69–74 (in Russian).
10. Polyakova N. V. Obyektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa [Objectivization of river in the linguistic world-view of the Selkup ethnos]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).

Polyakova N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com